

Затем, слегка повернув голову, он посмотрел на свою разрушенную пекарню и пробормотал:

— Ха-ха, простите... Похоже, я не смогу печь для вас какое-то время...

В его голосе звучала печаль, такая же, как и в его глазах — печаль по воспоминаниям и привязанности к своей пекарне, которая теперь лежала в руинах.

Вид пекаря, проявившего ко мне столько доброты, пытающегося подавить свою боль, наполнил меня ледяной яростью, которая яростно горела в моей груди.

— ...

Молча я поднялась на ноги.

Не скрывая своих телекинетических способностей, я подняла обломки, чтобы сформировать баррикаду, гарантируя, что никакие пули не смогут приблизиться к этому месту.

Глаза пекаря расширились от удивления, когда он наблюдал за этим.

Должно быть, он понял в тот момент, что я и есть тот самый Призрак, о котором ходят слухи.

Будет ли он разочарован?

Когда я безмолвно оглянулась на него, пекарь, борясь с последствиями своих травм, вместо этого от души рассмеялся.

— Ха... Ха-ха... Подумать только, моей покупательницей всё это время была Призрак... Я обслуживал кого-то невероятного!

— ...

Я отвернулась, не ответив.

Пройдя через пролом в баррикаде, я оставила пекарню позади.

Несмотря на то, что я показала свои способности кому-то, я чувствовала странное облегчение.

Я пока Призрак... Так что, если я немного оторвусь?

По какой-то причине я не могла избавиться от ощущения, что не успокоюсь, пока как следует не поколочу этого вампира.

По правде говоря, сохранение моей телекинезии в секрете до сих пор было совершенно рациональным решением для моей собственной безопасности.

В мире, где наука и магия были нормой, моя сила, которая не принадлежала ни к той, ни к другой, была подобна бомбе замедленного действия.

Само её существование могло поставить мою жизнь под угрозу.

Так что логически правильным решением было полностью держаться подальше от этой ситуации, не высовываться и оставаться в тени.

Найтхейвен был лабиринтом, где такие люди, как я, были обычным явлением.

Этот кризис в конечном итоге разрешится сам собой без моего вмешательства.

И если я опрометчиво раскрою свой телекинез и об этом станет известно, вампиры могут вместо этого переключить своё внимание на меня.

Да, лучше мыслить рационально.

Ради будущего...

Нет. Почему я должна сдерживаться?

К сожалению, я не из тех, кто будет молча терпеть.

Если я чего-то хотела, например, вкусную булочку с шоколадным кремом дельюкс, я должна была это получить.

И если кто-то сделал что-то плохое, он заслуживает соответствующего наказания.

Что ещё важнее, пока я молчала ради будущего, я не могла спокойно смотреть, как страдают люди, которых я знаю.

Вот чёрт. Несмотря на то, что я трусиха, я также могу быть импульсивной временами.

Даже я должна была признать, что мой характер был досадно глупым.

Не то чтобы я планировала бездумно прыгать в огонь.

Конечно, у меня был не совсем без плана.

Давайте подумаем об этом. Сейчас я была просто призраком, закутанным в белую ткань.

Единственный человек, который знал мою истинную личность, — это Грег.

Итак, если я устрою грандиозное представление, привлеку всё внимание к Призраку, а затем исчезну навсегда, этого будет достаточно.

Классическая тактика пугала.

До недавнего времени Призрак был моей единственной личностью.

Но начиная с сегодняшнего дня появилась Юрия, сотрудница Грега. Этого должно быть достаточно, чтобы обеспечить безопасность.

Я действительно многим обязана Грегу.

Он кормил меня, дал мне работу и даже имя.

В каком-то смысле он был как отец в этой жизни.

Хотя, учитывая, что ему было всего двадцать с небольшим, несмотря на его стоическое поведение, обращение к нему «папа» вероятно, напугало бы его.

Хотя, это могло бы быть по-своему забавно.

Погрузившись в эти банальные мысли, я в конце концов вышла из переулочка на широкую улицу.

Поскольку здесь было не так много охотников за головами, улица кишела гулями — их было так много, что это было отвратительно.

— Р-р-р-р...

— Кик, кр-р-рк...

Почувствовав моё присутствие, орда гулей хлынула ко мне, как мотыльки на пламя.

Эта сцена могла бы быть взята прямо из фильма ужасов, но я и глазом не моргнула.

Мой телекинез уже распространился во всех направлениях вдоль улицы.

Скручивание шеи.

ХРУСТЬ!

Я вытянула руку из-под плаща и сделала простой скручивающий жест запястьем.

В ответ шеи всех приближающихся гулей хрустнули в сторону.

Это не было особенно сложной задачей.

Всё, что я сделала, — это схватила их челюсти телекинезом и повернула их в сторону.

По сравнению с тем, как я раньше с силой раздавливала им шеи, этот приём едва ли отнимал двадцать процентов моей концентрации.

Тем не менее результат был впечатляющим.

Улица, когда-то кишашая гулями, теперь была заполнена зрелищем одновременно падающих тел — сюрреалистическое зрелище.

— Что за... Что с ними только что случилось?!

— И-их головы повернулись?!

— Не теряйте бдительности! Дважды проверьте, мертвы ли они! Гули всё ещё могут двигаться вот так!

Конечно, гули не умирают только от того, что им свернули шеи. Нужно было разрушить их головы или полностью отделить их.

Охотники за головами, хотя и были напуганы упавшими гулями, не расслаблялись.

Они быстро двинулись, чтобы раздавить головы или перерезать шеи поверженных существ.

Хотя им не нужно было этого делать.

— Хэй, вам не нужно разрушать им головы. Эти больше не двигаются.

— Что?!

Эти поддельные гули, наполненные таинственным чёрным веществом вместо плоти и костей, имели другой механизм.

Проще говоря, у них были магические цепи, сосредоточенные в шее.

Если достаточно сильно скрутить шеи, цепи разорвутся, и они перестанут функционировать.

Другими словами, когда дело доходило до этих поддельных гулей с явными слабостями, у меня было значительное преимущество благодаря моей способности атаковать нескольких противников одновременно.

<http://bllate.org/book/17352/1627131>